

В конечном счёте, благодаря своей несгибаемой воле, Вэй Янь полностью оправился от ранения и не только смог свободно передвигаться, но и вернулся в армию, получив звание генерала Чжэньбэй.

Эта старая травма постепенно была забыта всеми.

Хотя Чэнь Цзыму всё это время находился во дворце, он всё же слышал о той битве, которая стала основой мирного соглашения между двумя государствами. Он быстро понял ситуацию, задал несколько вопросов о прежних симптомах и сказал:

— Возможно, я смогу вылечить вашу старую болезнь, но для этого потребуется время. Не знаю, согласитесь ли вы попробовать?

— Правда?

Вэй Янь был удивлён, что Чэнь Цзыму разбирается в медицине, но теперь, услышав, что тот может вылечить его старую травму, он всё же сомневался.

— Когда я впервые получил ранение, я обращался ко многим известным врачам. Благодаря заботе императора, даже императорский лекарь был отправлен ко мне в дом. Однако и он сказал, что такие серьёзные травмы почти неизбежно оставляют последствия.

— Генерал Вэй, всегда найдется кто-то сильнее, а над небом — ещё одно небо. Когда-то я тоже думал, что неминуемо умру, но вот жив и здоров. Если есть шанс на выздоровление, почему бы не попробовать? Возможно, вас ждёт приятный сюрприз.

Отношение Вэй Яня не стало для Чэнь Цзыму неожиданностью.

— Если вы не уверены, можете попросить военного врача присутствовать при лечении. Он сможет понять, помогаю я вам или вредю. Кроме того, мне понадобится, чтобы он одолжил мне набор серебряных игл.

Чэнь Цзыму находился в армии меньше месяца, и с точки зрения логики Вэй Янь не должен был полностью доверять ему. Однако сейчас его внутренние весы уже склонились в определённую сторону.

Раньше он мог терпеть боль в ногах в дождливую или снежную погоду. Он прожил с этим много лет, и эта боль не была для него невыносимой. Но теперь, когда битва была на носу, если погода не улучшится в ближайшее время, это может повлиять на его способность вести войска на поле боя.

Для осторожности Вэй Янь спросил:

— Вы собираетесь лечить меня с помощью иглоукалывания? Это не вызовет дискомфорта?

— Нет, лишь в течение получаса после процедуры в точках будет лёгкое тепло. Это не повлияет на ваши тренировки днём, а также на вашу способность сражаться в будущем.

Немного поразмыслив, Вэй Янь в итоге согласился позволить Чэнь Цзыму лечить его. Он поднялся и вышел из палатки, чтобы позвать военного врача.

Военный врач, зная состояние здоровья Вэй Яня, предположил, что у генерала снова обострилась боль в ноге, и немедленно прибыл в палатку.

За это время Чэнь Цзыму уже написал простой рецепт. Когда военный врач вошёл в палатку, Вэй Янь передал ему лист бумаги:

— Пожалуйста, приготовьте это лекарство каждый день.

— У вас снова болит нога?

Военный врач взглянул на рецепт и увидел, что там перечислены обычные травы для улучшения кровообращения и устранения сырости.

— Позвольте мне быть откровенным, эффект от этих трав довольно мягкий. Они подходят для длительного лечения, но вряд ли помогут сразу.

— Рецепт нужен для поддержки иглоукалывания, поэтому здесь не требуется сильного эффекта, — медленно произнёс Чэнь Цзыму.

Кажется, только сейчас военный врач обратил на него внимание, слегка нахмурился и, сложив руки в приветствии, спросил:

— Вы тоже врач, молодой человек?

Чэнь Цзыму ответил на приветствие, сохраняя достоинство:

— Я немного разбираюсь в этом. Пожалуйста, одолжите мне набор серебряных игл.

Военный врач взглянул на Вэй Яня, хотел что-то сказать, но промолчал. Наконец, он произнёс:

— Генерал, можно вас на минуту?

Вэй Янь знал, о чём тот хочет поговорить, но всё же вышел с ним. Как и ожидалось, отойдя на некоторое расстояние, военный врач начал уговаривать:

— Генерал, этот человек неизвестного происхождения. Нельзя ему полностью доверять.

Этот военный врач был старым подчинённым Вэй Линя, его звали Чжао Ляньцзи. Хотя теперь Вэй Янь занимал более высокую должность, он всё же относился к нему как к старшему. Услышав его слова, он лишь улыбнулся и успокоил:

— Не беспокойтесь. Хотя я не могу сказать, что он ничего не скрывает, но я чувствую, что он не желает мне зла.

Вэй Янь с десяти лет участвовал в походах с отцом, убил тысячи врагов, несколько раз оказывался в смертельной опасности. Он считал, что у него более высокая чувствительность к злым намерениям, чем у обычных людей. И в Чэнь Цзыму он не почувствовал ни капли зла.

Чжао Ляньцзи продолжал уговаривать, но Вэй Янь вежливо отверг все его доводы. В конце концов, Чжао Ляньцзи сам был убеждён. Ведь он действительно не мог справиться с этой старой травмой Вэй Яня. В мире много талантливых врачей, и если этот человек действительно обладает такими способностями, то это будет только к лучшему.

К тому же он уже посмотрел рецепт и не нашёл в нём ничего подозрительного. Видя, что Вэй Янь настаивает, Чжао Ляньцзи больше не возражал.

###

Когда Вэй Янь вернулся в палатку с футляром для игл, Чжао Ляньцзи уже ушёл обратно в медицинскую палатку. Увидев, что он вернулся один, Чэнь Цзыму встал и спросил:

— Генерал, почему вы отпустили военного врача?

— А вам ещё нужно, чтобы он помогал?

— Нет, просто... разве вам не нужно, чтобы он присутствовал при лечении?

Чэнь Цзыму выглядел озадаченным.

— Вы слишком легко доверяете людям. Ведь битва на носу, и Цанчуань может отправить шпионов в лагерь. Нужно быть осторожнее.

Услышав это, Вэй Янь рассмеялся:

— Ты упрекаешь меня за то, что я доверяю тебе?

...

— Не думай об этом слишком много. Я доверяю тебе, но это не значит, что я доверяю всем. Я доверяю тем, кому хочу доверять. Если ошибусь, я готов нести последствия.

Чэнь Цзыму слегка опустил голову, чувствуя, что не заслуживает такого доверия. Хотя он и не собирался вредить Вэй Яню, его цель попасть в военный лагерь была не совсем чиста.

Вэй Янь подумал, что он всё ещё сомневается в вопросе доверия, и протянул ему футляр с иглами:

— Разве ты не собирался делать мне иглоукалывание? Уже поздно, давай начнём.

Чэнь Цзыму очнулся и указал на кровать за спиной Вэй Яня:

— Пожалуйста, снимите одежду и лягте на кровать лицом вниз.

Когда Вэй Янь подошёл к кровати, Чэнь Цзыму, казалось, что-то вспомнил. Он вышел из палатки и что-то сказал охране. Вскоре он вернулся с ещё не зажжённым жаровым котлом, который поставил у изножья кровати.

Вэй Янь уже снял одежду, оставив на себе только нижнее бельё. Чэнь Цзыму присел рядом с котлом, чтобы разжечь огонь. Его взгляд скользнул по крепкому телу мужчины с бронзовым оттенком кожи, и его рука дрогнула, чуть не уронив зажигалку в котёл.

Он отвёл взгляд и спокойно напомнил:

— На улице холодно, генерал. Лучше накройтесь одеялом, а я разожгу огонь и начну процедуру.

Оказалось, что жаровня была нужна, чтобы он не замёрз. Вэй Янь натянул на себя одеяло, даже не заметив, как уголки его губ непроизвольно поднялись.

Чэнь Цзыму явно не был мастером в этом деле. Он несколько раз пытался разжечь угли, но безуспешно. Однако он старался изо всех сил. С точки зрения Вэй Яня, в его глазах можно было разглядеть отблески пламени. Несмотря на то, что он очень боялся холода, из-за

концентрации на его шее выступили капельки пота.

На улице шёл сильный дождь, и сухих дров для растопки найти было невозможно. Услышав, что жаровня нужна генералу, солдаты сразу же принесли угли из кухни.

Теперь оставалось только продолжать попытки.

Вэй Янь наблюдал за этим некоторое время, затем сбросил одеяло и спустился с кровати, не стесняясь своего обнажённого торса. Он присел рядом с Чэнь Цзыму:

— Дай-ка я. Ты проверь, подходят ли иглы, которые принёс врач.

Чэнь Цзыму, действительно не справлявшийся с жаровней, уступил место, передав зажигалку Вэй Яню.

Вэй Янь аккуратно сложил угли, создав пространство для огня, положил зажигалку в середину и накрыл её небольшим куском угля. Вскоре низ угля начал слегка краснеть.

Он осторожно вынул зажигалку и закрыл крышку:

— Готово.

Чэнь Цзыму предполагал, что Вэй Янь, как и он, не занимается такими делами, но оказалось, что тот справился с задачей с лёгкостью, что вызвало у него лёгкое смущение. Он подождал немного, затем взял футляр с иглами и вернулся к кровати.

Вэй Янь уже снова лежал на кровати лицом вниз, обнажив всю спину.

Подойдя ближе, Чэнь Цзыму заметил, что на широкой спине Вэй Яня было множество шрамов разной глубины и возраста. Один из них, оставшийся от удара мечом, пересекал половину спины. Хотя рана давно зажила, неровный рубец всё ещё выглядел пугающе, напоминая о том, насколько опасным было то ранение.

Через полчаса будет ещё одна глава!

Кто-то спрашивал, так что поясню: этот текст рассчитан примерно на 250 тысяч слов, так что это скорее средний по объёму роман. Оба персонажа быстро начинают испытывать симпатию друг к другу, но развитие их отношений займёт время. Это не короткий рассказ.

Комментарии я читаю и отвечаю на них, так что если вы задаёте вопросы, обязательно проверяйте ответы (кроме тех, что содержат спойлеры).

<http://bllate.org/book/17724/1656765>